

Ш а м б а л а

Они стояли у тяжелых, потемневших от времени ворот. Вуаль вечности, заброшенная на них, была так же ясно видна, как и снежные вершины Гималаев вокруг храма. Впереди была неизвестность, позади заунывно пели монахи, им задумчиво вторили своеобразные колокольчики Тибета и едва слышно шуршали, вращаясь, молитвенные барабаны. Старый лама в шафрановой рясе стоял рядом и, не глядя на них, благоговейно скользил ладонью по резьбе, которую можно было скорее угадать, чем увидеть. Путники не понимали, чего он ждет, но не торопили старика. Долгие дни пути научили их терпению. Они слишком желали достичь цели и не хотели не вовремя сказанным словом разрушить все.

Внезапно край неба посветлел. Профессор рассеяно скользнул взглядом по легким облакам и вновь удивился внезапности и четкости рассвета в этих древних горах.словно гигантская рука сорвала покрывало ночи с мира. Зубчатые пики гор затмило слепящее сияние, и первые солнечные лучи скользнули к вершинам, которые жадно тянулись им навстречу. Один из лучей, пронзив тени, бродившие в расщелине, нежно коснулся ворот, осветив каждый завиток резьбы. Внутри что — то шелкнуло, и мощные створки слегка дрогнули.

— Идите! — неожиданно высоким голосом сказал лама. — Но не надейтесь найти там более того, что есть у каждого из вас!

Они удивленно переглянулись, и руководитель экспедиции уже открыл рот, чтобы уточнить, что тот имеет в виду, но монах остановил их, подняв ладонь. Другой рукой он толкнул ворота и обыденно добавил:

— Вы нашли Шамбалу! Идите и обретите судьбу, которая вам назначена! Только истинный путь ведет к цели, но где этот путь — решать идущему!

Путешественники переглянулись. Старик говорил загадками, а у них уже не было сил на то, чтобы разгадывать их. Экспедиция завершилась. Цель трудного и долгого похода была здесь, за порогом, и профессор решительно шагнул вперед. Его спутники затаили дыхание. Неожиданно легко и бесшумно ворота раскрылись, и слепящий луч, словно указующий перст, прорезал мрак открывшегося прохода. Люди видели только светящуюся нить, которая застыла в воздухе, и пар от их неровного дыхания, прикасаясь к ней, радужными облачками нарушал ее чистоту. Все вокруг луча так и осталось темным и неясным, но они, зачарованно глядя на яркую полосу света, решительно перешагнули древний порог, обитый медью, как и тысячи людей до них. Ворота гулко захлопнулись, когда последний из искателей Шамбалы скрылся в недрах горы. Луч погас, уступив место сияющему полотну солнечного света, которое наконец накрыло Тибет.

— Теперь мы будем ждать! — провозгласил лама. — Пока каждый из них не обретет свою судьбу!

Двери закрылись, и на вошедших обрушилась многовековая тьма, такая же первозданная, какой она была с сотворения мира. Они замерли, ожидая чего-то, что должно было открыться им в конце пути. Но ничего не произошло. Время неторопливо шуршало легкими песчинками сквозь вечность, а люди в недоумении стояли в темноте и напряженно вглядывались в неизвестность.

— И что же дальше? А, профессор? — нарушил молчание один из них.

— Не знаю!

— По-моему, нас завели куда-то не туда! — буркнул стоявший позади всех. — С чего бы это у нас отобрали и оружие, и продукты, и теплую одежду?

— А может, он не зря говорил об

обретении... — начал было самый молодой из них.

— Помолчи! Романтик! — презрительно бросил его собеседник. — Ну-ка пропусти!

Он по-хозяйски растолкал товарищей и, осторожно ощупывая ногами пол, сделал несколько шагов.

— Думаю, что нам надо еще подождать, — предположил первый путешественник, начавший этот разговор.

— Чего и сколько ты собираешься ждать? — раздраженно поинтересовался его спутник.

— Собственно говоря, капитан, с чего это вы раскомандовались? — поинтересовался профессор. — Руководитель экспедиции пока еще я!

— Уже нет! — насмешливо сообщил капитан. — У меня имеется предписание, согласно которому по достижению цели я принимаю командование!

— Но так нельзя! — возмутился профессор. — Это научная экспедиция!

— Как бы ни так! Знания Шамбалы должны служить стране, а не кучке сумасшедших ученых или романтиков! Так что командую теперь я! Попробуй, профессор?

— Командуйте! — неожиданно согласился собеседник.

— Так бы сразу! — хмыкнул новый руководитель. — А теперь слушай мою команду! Всем взяться за руки! Пойдем на ощупь!

— А смысл? — поинтересовался юноша, названный романтиком.

— Разговорчики! — прикрикнул капитан. — Выполнять приказ!

— Смысла в этом ровно столько, сколько в ожидании на месте, — пояснил профессор, — просто капитану обязательно надо двигаться. Вот только как ты нас найдешь, если не видишь в темноте? Ведь нам достаточно сейчас взяться, как ты и сказал, за руки и отойти в сторону — и все, ты нас потерял...

— Стоять!

Приказ подтвердил щелчок взвонившего курка.

— Ты взял оружие?! — изумился профессор.

— Я с револьвером даже в баню хожу! — сообщил собеседник и шагнул вперед.

Но звука шагов никто не услышал. Вместо этого раздались сдавленный крик, шорох осыпающихся камней и дикий, удаляющийся куда — то в глубину крик, оборвавшийся неприятным сочным шлепком.

— Пропасть! — подвел итог третий член экспедиции.

— Как же он не сорвался в нее, когда шел вперед? — изумленно пробормотал профессор.

— Он нашел то, что было в нем! — прошептал юноша.

— Никому не двигаться! — приказал профессор.

Он сделал несколько неуверенных шагов, затем, судя по звуку, опустился на четвереньки и принялся ощупывать пол.

— Нет здесь никакого провала, — наконец с недоумением сообщил он. — А это еще что? — его пальцы нащупали пистолет.

Со сдавленным возгласом отвращения он отшвырнул оружие. И вновь все услышали свист рассекаемого воздуха в глубокой щели и редкое постукивание о стены падающего пистолета, смешивающиеся с дробным звуком сыплющихся камней.

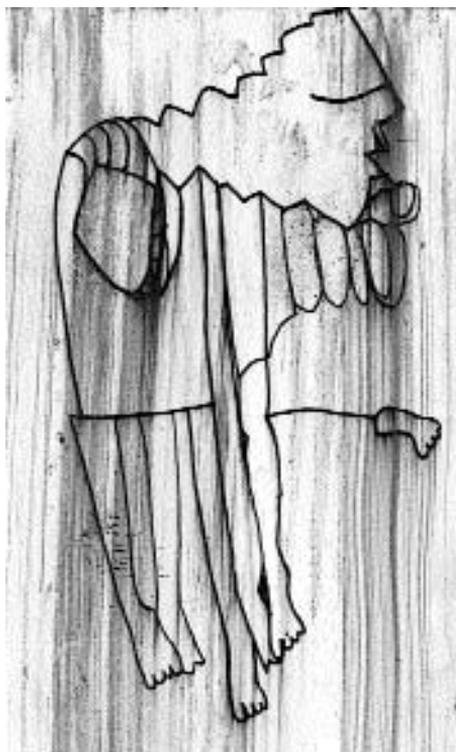
— Что за черт? — недоуменно спросил профессор, с удвоенной энергией ощупывая гладкий пол.

В эту минуту в пещеру хлынул свет. Он был тускл и размыт, но глазам, привыкшим к темноте, и он был слишком ярким. Профессор выпрямился. Его спутники растерянно приблизились к нему, оглядываясь по сторонам. Но ничего не было видно в мутном, светящемся тумане, который окружал их. Через какое-то время туман сгустился в небольшую светящуюся арку, в глубине ее угадывались ступени, ведущие куда-то вниз.

— Идем! — решительно воскликнул третий из оставшихся в пещере мужчин.

— Подожди! — профессор попытался удержать его, но тот уже прошел сквозь контур двери.

Яркая вспышка, и кинувшиеся

вслед за ушедшим товарищем друзья откнулись в стену.

— Да что же это такое?! — профессор ударил кулаком по скале.

На месте удара вспыхнуло светлое пятно. Оно становилось все больше и больше, и вот часть стены просто растворилась, открыв еще один проход. Пологая сияющая лестница уходила вверх, в золотое сияние дня.

— Я понял, что хотел сказать лама, — профессор как зачарованный смотрел на открывшуюся дверь. — Шамбала — это, действительно то, что мы находим внутри себя! А эта пещера просто место, которое открывает нам дорогу к себе!

Профессор, не оглядываясь, шагнул вперед. Юноша остался один. Он задумчиво осматрелся и покачал головой. По-прежнему мягкий, рассеянный свет окутывал пещеру, не давая рассмотреть ее, по-прежнему неслышно убегали минуты, а он все стоял и думал о том, что узнал и увидел и что он может найти в себе, чтобы открыть свой путь.

И в ту минуту, когда пришло понимание, мощные лучи пронизали все вокруг. Он поднял голову, впитывая живительное тепло. Для него Шамбала — это свет, любовь и покой. Он знал, что больше никогда ему не быть прежним, что всю жизнь он будет помнить этот миг и стремиться вернуться сюда, идя по своему пути, спотыкаясь и ошибаясь, чтобы в конце опять обрести покой и свет.

Ворота вновь распахнулись. И свет солнца слился со светом озарения, а из одного сияния в другое шагнул молодой мужчина, оставивший позади юность, обманутые надежды, терзания поиска. Монахи смолкли. Лама долго всматривался в лицо вернувшегося, и наконец встретив взгляд, полный понимания, обернулся к ученикам и тихо сказал:

— Он нашел истину! Но кроме истины он нашел мудрость и силу, чтобы вернуться к истокам!

Монахи склонили бритые головы. А вернувшийся только улыбнулся им мягкой улыбкой, не свойственной молодежи. Он обвел всех взглядом и тихо сказал:

— Я вернусь! Когда мой путь замкнет Круг — я вернусь в сияние Шамбалы...

И, хотя он не говорил по-тибетски, его все поняли.

ОБ АВТОРЕ:

МВАЛЫШЕВА Галина Леонидовна родилась в 1966 г. в Крыму. Полжизни провела в разъездах по европейской части СССР — отец был военным. В 1983 г. окончательно перебралась в Симферополь. Здесь закончила школу, техникум, институт, вышла замуж, родила двоих детей.

Писать начала давно - сперва стихи, потом рассказы, теперь романы. Печаталась в журнале «Порог», фантастических сборниках России, Украины, Белоруссии. Интересуется античной Грецией, ее мифами.

Занимается реконструкцией древнегреческого оружия, доспеха, костюма.